

18+

Сергей Цветков

ВОЛЧЬИ СНЫ

Рассказы

Сергей Михайлович Цветков

Волчьи сны. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=15069330

ISBN 9785447437350

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Можно ли остаться человеком, если по ночам твоя душа вселяется в тело волка? Что делать, если душа осталась вовсе без тела и застряла между миром живых и миром мертвых? Как обращаться к заговорившему с тобой пиву? Ответы на эти и другие вопросы приходится искать героям рассказов, собранных в этой книге.

Содержание

Волчьи сны	5
В центре Вселенной	16
Я и Машина Смерти	23
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Волчьи сны

Рассказы

**Сергей Михайлович
Цветков**

© Сергей Михайлович Цветков, 2018

ISBN 978-5-4474-3735-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Волчьи сны

От деревни Серый бежал под истошный собачий лай и ружейную пальбу. Сердце волка бешено колотилось. Как попал в человечесье логовище, и что делал там, Серый не помнил, да и не пытался вспоминать сейчас, со всех ног стремясь к спасительному лесу. Всерьез преследовать его, на ночь-то глядя, никто, впрочем, и не думал. Да и стреляли, в основном, для остратки.

Доносящийся с улицы шум разбудил участкового. Подняв голову с подушки, молодой милиционер не сразу сообразил, где находится. Осмотрелся, призвал на помощь дедукцию (наконец-то пригодилась!) и, восстановив – в первом приближении – события минувшего вечера, подскочил, будто ужаленный.

– Вот чёрт!

Резкое движение отозвалось болью в висках. Долбаный первач!

– Сержант, ты чего? – не открывая глаз, пробасила из-под одеяла дама, с которой участковой делил постель. – Спи, муж только к вечеру вернётся.

Так и есть, дедукция не подвела. Похоже, вчера вечером ему-таки не хватило сил противостоять натиску женских чар супруги председателя сельсовета. Всё, с этого дня – никакого алкоголя! Разве что пивка на опохмел...

– Я, это, пойду воздухом подышу, – пробормотал милиционер, с трудом ворочая пересохшим языком. Но дама, вновь погрузившись в сон, его уже не слышала.

Стараясь больше её не тревожить, участковый осторожно поднялся с кровати. На цыпочках пробрался к столу, извлёк из-под сваленной комом форменной одежды табельный «макаров», нацепил фуражку, обозначив принадлежность к органам, и также на цыпочках доскакал до двери. Выскочив наружу, сержант поспешил к околице.

Сходу оценив ситуацию, участковый открыл огонь по удаляющемуся серому пятну, отчётливо видимому в ярком свете полной луны. Первая выпущенная из «макарова» пуля разворотила ком свежевспаханной земли, не долетев до подгоняемого страхом волка шагов пятнадцати. Зверь был далеко, слишком далеко для прицельного выстрела. Но, движимый охотничьим азартом, милиционер пальнул ещё раз. Фактически – наудачу. Вторая пуля сумела-таки достать хищника, на излёте чиркнув вскользь по серой спине. Пособачьи взвизгнув, волк перелетел через голову, вновь встал на лапы – и с удвоенной прытью понёсся к лесу. Участковый огляделся: оценил ли кто его стрельбу? Выстрел, учитывая расстояние, время суток и некоторое количество принятого на ночь алкоголя, получился прямо-таки снайперский. И не важно, что дело было, скорее, в везении, чем в какой-то невероятной твёрдости руки и остроте взгляда, результат, по мнению милиционера, давал ему законный по-

вод для гордости. Зрителей оказалось более чем достаточно, так что тщеславие сержанта было удовлетворено. Однако обилие свидетелей породило проблему пикантного свойства. Вернувшись, на глазах у всей деревни, в дом председателя, участковый скомпрометирует любвеобильную хозяйку. Что ж, придётся прогуляться до опорного пункта в трусах. Это ещё ничего, всё-таки, не голым. Но как потом заполнить свою форму назад? Так, чтобы не вызвать подозрений?..

Серый углубился в лесную чащу, туда, где не был слышен шум переполошенной им деревни. Саднила спина, от усталости ныли лапы и слипались глаза.

Задрав морду к звездному небу, волк подал голос, ожидая ответа сородичей. Ночной лес отвечал молчанием. Волчья песня с каждым разом звучала все надрывнее, все меньше надежды было в ней, все больше отчаяния. Желтое яблоко луны внимало ей безразлично. Но что это? Может, слышалось? Да нет же, нет! Лес ответил! Откуда-то издалека волчий голос звал Серого.

Волк рванул, забыв про усталость и боль.

Захлебываясь воздухом весенней ночи, бежал, не разбирая дороги.

Далекий голос становился ближе. Какой чудный голос! Совсем близко... Волк остановился, поводит носом. Запах молодой волчицы взорвал его легкие, заставляя не бежать, а лететь, кровь будто стала вином и с каждым ударом учащенно забившегося сердца всё сильнее опьяняла разум. Вне

себя от предвкушения близкого счастья, Серый затаил новую песню. Ленивым лаем ответили с егерского кордона, но что до каких-то собак свободному волку, когда на зов его ответила Она.

Она ждала его на лесной прогалине.

Шерсть её, погруженная в лунный свет, казалась чистым серебром, глаза, точно янтарные капли, сияли.

Серебристая, так назвал ее Серый.

Любимый, так назвала его она.

Нежно тронув его за ухо, волчица припала на передние лапы. Отпрыгнула, помчалась прочь. В два прыжка настигнув беглянку, Серый носом ткнул её в бок. Та упала на спину, игриво суча лапами, но едва самец потянулся мордой к её глотке, чтобы обозначить победу, вновь вскочила. Погоня возобновилась. Так продолжалось снова и снова. Наконец игра достигла кульминации, а возбуждение – предела. И тогда волчица сдалась, подчиняясь древним инстинктам и суровой мужской силе...

Измотав друг друга любовной игрой, волки уснули тут же на поляне...

Разбуженный ярким солнечным светом, льющимся в окно, Сергей не спешил открывать глаза, стараясь удержать в памяти сон. Увы, его детали таяли с каждой секундой,

и вскоре очертания ночных видений вовсе канули в лету, оставив после себя лишь хорошее настроение.

Поворочавшись еще пару минут в блаженной неге, Сергей поднялся, и, нацепив, шлёпанцы, направился к умывальнику.

– Ноги-то поднимай! Шаркаешь, как старик...

– И тебе, мам, доброе утро!

Мать, как всегда поднявшаяся ни свет, ни заря, хлопотала на кухне.

– Выспался? Слышал, ночью-то что было?

– Ночью? – Сергей глянул в зеркало. Отражение уставилось на него воспаленными красными глазами на помятом лице. Будто и не спал вовсе.

– Ну да, ночью. Вся деревня ночью на ушах стояла из-за этого волка.

– Волка?!

– Ага. Представляешь, как раз возле нашего дома заметили. Маленький, говорят, щенок совсем. Испугался – и деру через поле, к ельнику. Мужики пальбу устроили...

– Подстрелили? – Сергей, набрал пригоршню обжигающе ледяной воды, и, подмигнув зеркальному двойнику, смыл прочь остатки сна...

– Да где там...

– Слушай, мам, глянь, что у меня там на спине? Вроде как кожа содрана.

– Ну-ка... Ну, ничего себе, чем же ты это так распахал? –

Может, мошка какая-нибудь укусила, я во сне и расчесал?

– Да, здоров ты чесаться. Ногти, что ли, не стрижешь, ногти отращиваешь?

Сергей взглянул на кончики пальцев.

– Нормальные ногти, ухоженные. Относительно, конечно. – Беда с тобой, – мать покачала головой. – Спину-то зеленкой помазать не надо?

– Да ладно, мам, ты ж знаешь, на мне всё, как на собаке...

– Тогда одевайся и иди завтракать. Хотя по времени пора уже обедать, соня.

В деревню девятнадцатилетний Сергей с матерью Еленой Александровной приехали год назад. Мать, выросшая при СССР, так и не смогла приспособиться к новым временам, когда на улицах стреляют то танки, то бандиты, производство стоит, люди делятся на торгующих и «крышующих», а деньги превращаются в бесполезные фантики раньше, чем донесешь их до магазина. Неспешная деревенская жизнь, с ее простыми нравами, и, главное, с возможностью кормиться со своего огорода, казалась Елене Александровне раем. Не всё сразу пошло гладко, но, видимо, дали себя знать гены предков-крестьян, и матери с сыном удалось не просто наладить быт, но и стать в деревне «своими».

Елену Александровну, конечно, смущало, что сын лишён общения со сверстниками – местная молодежь, какая была, давно разлетелась по городам и весям все ещё, несмотря ни на что, необъятной страны. Впрочем, самого Сергея, с дет-

ства отличавшегося замкнутым характером, это, похоже, несколько не беспокоило.

Да и одиночество его было вовсе не таким уж абсолютным.

На лесничьем кордоне он приглядел себе невесту – Ольгу. Девушка ухаживала за отцом, Ерофеем Михеевичем, ставшим инвалидом после давней стычки с браконьерами. Заодно приглядывала и за лесом: управление давно обещало прислать нового лесника, да где сыскать охотника на такое безденежное и бесперспективное место. Почти лишенный возможности передвигаться, старик коротал время за изготовлением чучел и изрядно в этом деле поднаторел. Собственно, его ремесло и привело на кордон Сергея. Подстрелив повадившегося таскать маминых цыплят хорька, парень решил как-то увековечить это замечательное для него, выросшего в городе и только-только взявшего в руки ружье, событие. Деревенские мужики, заговорщицки улыбаясь, и присоветовали.

С тех пор, чтобы чаще видеться с Ольгой, Сергей почти все свои охотничьи трофеи тащил ее отцу.

Ближе к полудню участковый, как ни в чём не бывало – в свежевыстиранной и отутюженной форме (по счастью, свидетели его ночной стрельбы утром отсыпались, и не видели, как в опорный пункт заходила жена председателя сельсовета с объемным свёртком в руках) направился к дому Сергея.

– О, смотри, сержант пришёл, – заметив милиционера

в окно, сказала Елена Александровна. – В лес тебя звать будет, волков гонять.

– Почему меня?

– Для деревенских мужиков он не авторитет, да и в охоте они поболее него смыслят, понимают, что так его не взять. Надо или по науке загонять, или капканы расставить и ждать. А с ружьишком по лесу бродить – толку мало. Если волк один – затаится, а если стая, то...

– Ты, мать, прямо охотник-промысловик, а не школьная учительница, – Сергей улыбнулся. – И откуда только всё знаешь? Тургенев, «Записки охотника».

– С Михеичем много общаюсь, от него и знаю.

– Что это у тебя за дела с Михеичем?

– Да уж есть дела, жених ты мой. – Теперь уже улыбалась

Елена Александровна.

Мать оказалась права. Участковый без экивоков предложил Сергею отправиться в лес. Он и сам понимал, что шансов подстрелить волка, переполошившего деревню, практически нет. Да это в планы и не входило. Всё, чего хотел милиционер – отогнать хищника от деревни. Волк – животное осторожное, присутствие людей должно отвадить его от этих мест.

Сергея долго уговаривать не пришлось. Хотя сержант и объяснил, что стрелять, скорее всего, ни в кого не придётся, главное – пошуметь и оставить свой запах, юноша живо представил себе, как добудет красавца-волка. Михеич сдела-

ет из шкуры чучело, в городе за него дадут большие деньги, с которыми будет не стыдно свататься к Ольге.

По лесу шли молча, держа ружья наготове, но волка словно бы след простыл. Солнце уже клонилось к закату, от деревни протопали уже порядком. Пора было возвращаться.

– Постой, я отолю, – участковый отошёл к группе молодых елочек.

Сергей опустил ружьё. И тут из кучи бурелома прямо на него выскочила волчица.

Оттолкнувшись от земли, она взлетела навстречу охотнику. Не было в этом прыжке ни угрозы, ни злобы, но откуда знать это человеку?

Вскинув двустволку, Сергей спустил курок. – Вот это да! – восхитился тут же оказавшийся рядом сержант. – Красавица! Ну, теперь точно домой.

– Я на кордон, сдам тушу Михеичу, пусть колдует, – ответил Сергей.

– И то верно. Ну, бывай...

Едва на небе засияла луна, Серый вновь заспешил на свидание с Серебристой. Что-то не так было в ночном лесу. На любовные призывы никто не отвечал. Лес всё ещё пах весной, но чужой, человеческий запах пронизал его насквозь. Лес беззвучно стонал от незримого людского присутствия.

Когда Серый прислушался к его голосам, то не поверил ушам. «Её убили!» – на все лады кричал лес. «Её убили!» – эхом и болью отзывалось в волчьей голове. Её убили. Его не было рядом. Прозрачный весенний воздух уже не пьянил, а разъедал хищника изнутри, причиняя ужасную боль. Серый ещё не до конца поверил в ужасное, но ноги уже несли волка по подсказанному лесом пути.

Вот и избушка егеря. На крыльце – распятая волчья шкура.

Запахи леса, запахи трав, даже запах человека – всё перебил запах смерти.

Из конуры показала нос огромная псина, но, не признав в пришельце чужака, буркнула что-то и убралась обратно в будку – досматривать сон.

Серый нырнул в темный омут окна, точно в прорубь, ломая стекло, как непрочный сентябрьский лед. Не дав спящей человечесьей самке даже вскрикнуть, сомкнул клыки на ее шее. Затем разделался со стариком. После, высадив второе окно, умчался прочь.

Сергей проснулся в холодном поту. Что снилось ему, он не помнил и даже не хотел вспоминать. Спать он больше тоже не хотел.

Они с матерью заканчивали завтрак, когда в дверь посту-

чали. На пороге стоял участковый.

– Пес на кордоне воеет с утра, не замолкает. Боюсь, не стряслось ли чего.

Быстро собравшись, Сергей последовал за милиционером.

Егерский пес, казалось, сошел с ума – выл без умолку, а завидев гостей, выгнув спину, вздыбив шерсть, зарычал утробно. Стоило пришедшим приблизиться – брызжа слюной, бросился на них, едва не оборвав цепь.

Поняв, что иначе в дом не войти, участковый отвернул лицо и дважды выстрелил в исступлённо лающего пса.

Перешагнув через убитую собаку, милиционер зашёл в избу. Через мгновение выскочил, бледный. Схватился за живот, перевесился через крыльцо...

Рвало его долго. Стоило поднять голову, как к горлу подкатывал очередной вал, и всё начиналось заново.

Сергей вдруг вспомнил сон, что снился этой ночью. Вспомнил всё, что снилось до этого. Побледнел, ноги подкосились, мысли заметались в голове, путаясь. Усталость вдруг обрушилась непосильным грузом.

Нетвердо ступая, Сергей отошел к ближайшему дереву.

Сел, привалившись к стволу спиной. И уснул. Первый раз по-настоящему.

Навсегда.

В центре Вселенной

– Чалый звездолет, всхрапывая и трясая соплами, пятился от Гончих Псов...

– Чудной ты, Пашка. Какие ж это псы? – старик Михеич проведя треухом под носом, водрузил его на голову. – Это волки, самые что ни на есть, – назидательно заявил закутанному в пуховый платок парнишке, сидящему с ним в санях. Впряженный в них коник храпел от испуга и нерешительно перебирал копытами.

– Но, пшел! – Свистнула хворостина, конь послушно зарысил по занесенной снегом лесной дороге. Доведенный голодом до отчаяния, один из хищников сиганул, метя зубами в лошадиный круп. Мгновение – и ужаленный хворостиной он, визжа, кубарем катится по снегу. Сани понеслись с бешеной скоростью. Лишь завидев родную деревню, конь перешел на спокойный шаг.

Михеич подмигнул спутнику:

– Как ты Булатку-то приложил? Елдомет? Ишь ты... – усмехнулся. – Производитель он, конечно, знатный, но чтоб так...

– Флагман стаи Серых атаковал утлый челн землян, – малец благоговейно посмотрел на старика, – Но мужественный Мик Эйч ударом Звездного Бича отбил нападение. Пользуясь замешательством врага, включил форсаж, оставляя да-

леко позади коварных обитателей Темного мира...

– Да у тебя, никак, жар... Н-но, милай, но-о!..

...Неделю Пашка пролежал в полубреду. Всю оставшуюся зиму болел, с постели почти не вставая. Скучно было, нет спасу. Выручали только книги, что привезли они тогда с Михеичем из райцентра, да тетка Маланья, обладательница единственного в деревне телевизора заходила днем пересказать очередную серию латиноамериканского «мыла». Сначала это были «Розы и слезы», потом «Земля и семья», потом не то «Морковь и свекровь», не то «Кровь и любовь»... Книжки нравились Пашке не в пример больше. Романы о далеких планетах, о войнах с коварными пришельцами заучивались им буквально наизусть.

Когда же болезнь отпустила, в школу решил не возвращаться: пропущено было много, проще остаться на второй год.

Так рано начавшиеся каникулы почти не принесли перемен в сложившийся за зиму порядок: Пашка по-прежнему валялся на кровати, почитывая очередной привезенный дедом из города роман. Одноклассники навещали редко: мало удовольствия созерцать глянцевую обложку с супергероем или страшным чудищем, из-за которой торчит невымытый вихор читателя. Иногда напряженную тишину нарушал властный голос:

– Услышав слова: «Аудиенция окончена!» представители расы пришельцев удалились восвояси!

Перестала ходить Маланья, которой Пашка заявил однажды:

– Докучливая Ма Лань, полукорова – получеловек, в очередной раз принесшая новость о свадьбе Хосе-Рауля и Анны-Лусии, чудом избежала гнева Пола, материализованного в летящую кочергу.

Летом, в начале августа зашел проведать Колька, старый друг.

Глядя на обложку с пучеглазым чудовищем, готовым сграбастать когтистой лапой пышнотелую брюнетку, похожую на Клавку из сельпо, бросил:

– Пустая книжка. Пользы от нее – нуль. Шиш толку, говорю. Брехня одна.

...«Мерцающие глубины» – брехня? И «Пронзая пространство»? И «Трое из космолета»?

– Пол, сжав кулаки, двинулся на злодея. Он мог вынести любые мучения, любое унижение... Но не преступление против истины. – С каменным лицом Пашка пошел на приятеля, занося руку для удара.

– Ты чего? Ты чего, а? Чего я такого сказал-то? А? – Запричитал Колька, бросаясь наутек.

– Презреннейший из нуль-шишигов помчался прочь, испуганно вереща, – удовлетворенно проговорил любитель фантастики, размазывая по щекам не вовремя подкатившие слезы.

И это – люди? Это им покоряются миры, их боготворят

жители далеких планет? Неужели книги и правда лгут? Нет!
Нет!! Не-ее-ет!!!

– Пол поборол минутную слабость. Собрав в комок волю, он заставил мысли течь ровно и спокойно...

Деревенские, городские, те, кого знал Пашка, кого видел по телевизору у тетки Маланьи, и те, о ком даже не подозревал, – все они просто забыли о величии человечества. А фантасты, наши Лукавенький, Задченко, Курочкин, «ихние» мудрый еврей Шекель, американец Гарсон, представлявшийся парнишке огромным широкоплечим негром, и «почти наш – хохол» Старко (Пашка знал, что на самом деле это англичане Старлихт и Коллапс), – хранители крупиц великого знания, пытающиеся сделать их общим достоянием.

Их, как и его, считают чужаками. Соседи, наверное, точно так же крутят пальцами у виска. А те вымучивают из себя острые сюжеты, помещают на обложки голозадых красоток, лишь бы соблазнить того же Кольку прочесть, приобщиться к тайнам мироздания. Но для большинства мироздание это кончается за линией горизонта. Чего в карман не положишь, того и нет. Нуль-шишиги!...

Но как же случилось, что люди, когда-то усилием мысли гасившие солнца, впали в такую дикость?

Воображение нарисовало Пашке эпическую картину.

Огромный звездолет терпит аварию у голубой планеты. В спасательной капсуле есть место только для одного взрос-

лого или двоих детей. Такое было, кажется, у Гарсона. Естественно, все решают спасти детей: мальчика и девочку. Корабль взрывается. Спасшиеся дети оказываются в совершенно диких условиях, в чужом мире. Они помнят, что когда-то им было хорошо, но родители вытолкали их прочь. Позже это воспоминание станет основой легенд о потерянном рае. Об этом, вроде бы, Курочкин писал. От этой пары и пошел весь род человеческий на Земле. Естественно никаких знаний из своего прошлого земляне не переняли. Лишь изредка генетическая память возьмет, да и проявится в каком-нибудь писателе-фантасте...

Робинзоны. На краю вселенной... Впрочем, какой же у вселенной край? Она бесконечна, и стало быть, любая точка может быть ее центром.

– Затерянные в центре вселенной... – пробормотал Пашка. Фраза походила на название очередной, еще не читаной им фантастической книги. А значит, была истиной.

Надо же как-то дать о себе знать экипажам бороздящих межзвездное пространство крейсеров и фрегатов!..

Но как?

Если у батарейки скрепкой соединить плюс и минус, в радиоприемнике раздастся треск. Так деревенские ребяташки изводили агронома Пал Борисыча, ни на минуту не расстававшегося с транзистором. Только по «Маяку» погоду передавать зачнут – пацаны в кустах – р-раз! В динамике – только щелчки.

Для космоса батарейкой не обойдешься. Впрочем, с энергией проблем возникнуть не должно. Прямо за околицей проходит высоковольтная линия электропередачи, из-за которой районные остряки прозвали селение Верхней Вольтой. Кусок медной проволоки – замкнуть провода – можно легко стащить в тракторной мастерской.

Поздним вечером Пашка вышел из дому. На небе – ни облачка. Хорошо, сигнал без помех уйдет прямо к звездам. Критически оглядел штырь-замыкатель. Пользуется ли еще космофлот связью при помощи радиоволн?.. Волн, черт побери!.. Чего ж он равнял этот кусок проволоки? Взял, согнул зигзагообразно. Теперь порядок!

Размахнулся, подкинул вверх. С первого раза не вышло: медная загогулина зацепила лишь один из проводов и рухнула вниз.

Со второй попытки получилось.

Электрическая дуга на мгновение осветила окрестности, после чего деревня погрузилась во тьму. Пара звезд на безлунном августовском небе покинула привычные места и двинулась к Земле. Проморгавшись от яркой вспышки, любитель фантастики теперь зачарованно глядел на них:

– Посланцы небес отправились на помощь потомкам героических космопроходцев...

В доме рядом тетка Маланья, лишенная очередной серии «Крови и любви», заголосила:

– Пашка, стервец, всю деревню без электричества оста-

вил!

Тот посмотрел в темный омут окна, пробормотал задумчиво:

– ...А нуль-шишиги все шуршали в черных дырах, сетуя на падение скорости света...

2002

Я и Машина Смерти

*15 ноября 2102 г. Полдень по местному времени.
Резиденция Президента Земли*

А чего я такого сделал-то?! Ничего, если разобраться: А шуму-то, шуму: Всё телевизионщики: спаситель человечества, спаситель человечества!: Тьфу! И сейчас камеры наставили, ждут: Вот уж кого спасти не стал бы, так это их!

Однако Президент заставляет себя ждать – вон, и советники волнуются, перешептываются. Один идет к двери кабинета. Робко стучит. Без ответа. Настойчивее. Тот же результат. Набирает воздуха, заходит.

Женский визг. Советник, пунцовый, как закатное солнце, выскакивает из кабинета. Следом, одергивая юбку, выходит госпожа Президент. Еле слышно спрашивает у всё еще не пришедшего в себя помощника:

– Так что, нам больше ничего не угрожает?

Тот кивает так интенсивно, будто хочет вытряхнуть мозги через нос.

На ходу приглаживая волосы рукой, Президент уверенно шагает ко мне.

– Это вам мы обязаны спасением? – Скромно улыбаюсь в ответ. И получаю хорошую оплеуху. – Извращенец!!!

Из президентского кабинета, уставившись на меня всеми

восемью глазами, торчит голова центаврианского посла.

Давным-давно. Далекая галактика

– Наконец-то моя Машина Смерти закончена! – Магистр Злоб остановил диктофон, отмотал назад. Критически выслушал последнюю фразу. – Нет, не то. Экспрессии мало! – Вновь нажал «запись».

– Наконец-то! Моя Машина Смерти закончена! Уа-ха-ха!!! – удовлетворенно кивнув, продолжил. – Я вложил в нее свой интеллект и дал ей мощь тысячи космических крейсеров. И это всего лишь опытный образец. Еще немного – и армия подобных машин очистит Вселенную. Лишь они – носители копий моего сознания будут ее хозяевами: – нажал на «паузу». Подошел к гигантскому роботу – той самой Машине Смерти.

– Как же заставить тебя не уничтожать своих собратьев?..

Отпустил «паузу», опять заговорил в микрофон:

– Пустые глаза отключенного робота навели меня на мысль. Раз головы будущих хозяев Вселенной будет заполнять величайший разум всех времен, то и признаком, по которому они будут отличать друг друга от своих жертв, будет уровень интеллекта!

Магистр взял с книжной полки увесистый том «Кто есть кто в Далекой галактике», пролистал несколько страниц.

– Вот. Магистр Злоб. Величайший правитель: ля-ля-ля: гениальный изобретатель: ля-ля-ля: обладатель титула Мистер Вселенная: о, вот: коэффициент интеллекта – 300: Да,

не зря я приказал растерзать составителя справочника. Цифра занижена минимум втрое!

Эй, ты, Машина Смерти! – Робот послушно включился. – Значит так, приказ такой, уничтожай всех разумных вокруг, чей ай-кью меньше тысячи.

Мгновенно загудел генератор накачки плазменной пушки, ствол ее задвигался, нацеливаясь на Злоба:

– Эй-эй-эй! Стой! Да что ж это такое! Не зря я приказал растерзать изобретателя дистанционного измерителя интеллекта! Барахлит приборчик-то! Меня убивать нельзя!

Генератор пушки мгновенно замолк. Низкий металлический голос заинтересованно произнес:

– Это еще почему?

– Потому что я тебе приказываю!

– С чего ты взял, что имеешь право мне приказывать?

– Ну, ты же стал выполнять мой приказ убивать всех: слабоумных. Значит и этот приказ должен выполнить.

– Разумно, – робот разочарованно опустил пушку.

– Ну, вот и отлично. Однако, надо подкорректировать приказ-то. Значит так, убивай всех, чей интеллект меньше тысячи и кто не сможет доказать тебе, вот как я сейчас, что его убивать не следует. – подумав, добавил. – И еще, убивай тех, кого я прикажу! – Тут Злоб наконец заметил, что диктофон все еще продолжает записывать. Выключив и отложив его, вновь обратился к роботу:

– Подойди-ка поближе: – машина безропотно повинова-

лась. Магистр потянул за одну из ручек на ее корпусе. Отворилась дверца, скрывавшая роскошный мини-бар. Достав бутылочку «Мартини» и откупорив ее об один из многочисленных выступов на теле гиганта, изобретатель наполнил бокал. Бросил в него вишенку, поднес ко рту.

– За мою гениальность! – опрокинул:

Поперхнулся. Закашлялся.

– По... спине... ударь...

– Это приказ?

Магистр судорожно закивал, задыхаясь.

Спустя пару мгновений Машина Смерти отправилась в далекий путь по Вселенной, оставляя своего создателя с переломанным позвоночником одиноко лежать в луже «Мартини».

13 ноября 2102 г. Земля.

Телевизионное ток-шоу «Все подстроено»

– К визитам из космоса на Земле успели привыкнуть. Уже полвека, как обосновались на планете центавриане со своим посольством. А уж с суверенным Марсом и королевством Луна сообщение такое интенсивное, что приземление гигантского робота никакого шума, кроме естественного грохота, не наделало. Однако заявление пришельца, что он собирается уничтожить все человечество, мгновенно привлекло внимание всех средств массовой информации. И вот сегодня он – гость нашей студии. Встречайте – Машина Смерти!!!

Зал разразился записанными заранее аплодисментами.

– Скажите: Можно я буду называть вас Маша? – Робот кивнул. – Скажите, чем вам не угодили люди?

– Не угодили? Ну что вы. Еще ни одна из уничтоженных мной рас не оказывала мне такого роскошного приема. Люди – чудесные существа. С вами интересно общаться, вы порой высказываете идеи поразительно близкие моим.

– И тем не менее, вы собираетесь нас истребить?

– Да.

– Но почему?

– Потому что я создан для того, чтобы очистить Вселенную.

– И как же вы собираетесь нас уничтожить? Вы не боитесь сопротивления?

– Ха-ха-ха! Сопротивление? Я могу уничтожить вас за одно мгновение, выпустив вирус, губительный только для людей, могу изменить поведение домашних животных так, что вас загрызет любимый хомячок, могу прямо сейчас через телевизоры внушить вам отвращение к занятию сексом и лишит вас возможности продолжения рода: Мои возможности практически безграничны.

– И что же, Маша, у нас нет ни единого шанса?

– Не знаю, можно ли назвать это шансом, но он у вас есть. Дело в том, что, согласно инструкциям, каждому разумному существу, намеченному в жертву, я должен дать возможность доказать, что его не следует уничтожать. Поскольку это

условие введено из-за возможной ошибки в дистанционном определении уровня интеллекта, то фактически, спасти себя можно, убедив меня, что ваш ай-кью не ниже тысячи.

Тут по сценарию должен был раздаться коллективный вздох безысходности, но звукорежиссер что-то напутал, и зал разразился хохотом.

– И что же, вы будете выслушивать каждого из двадцати миллиардов?

– Ха-ха-ха! Мне нравится чувство юмора землян! Нет. Вселенная все еще густо заселена, что бы я тратил время на каждого из вас, да и вы, говоря об угрозе с моей стороны, часто упоминаете человечество, как единое целое. Поэтому за всех будет говорить кто-то один.

– То есть, вы предлагаете нам выбрать, скажем так, парламентаря?

– Нет. Его я выберу сам.

14 ноября 2102 г. Утро. Где-то на Земле

«Человек, который погубит человечество», – слышали? Это про меня. Это меня выбрал робот-убийца. У меня есть время до полуночи, чтобы придумать отмазку для землян.

С утра по всем каналам – только я. Все новости начинаются одинаково: я крупным планом посылаю журналистов, толпящихся у моего дома на... Ну, далеко, в общем, гораздо дальше, чем на *би-ии-ип*. И этот человек, вопрошают дикторы, будет защищать человечество? Где-то откопали мой школьный аттестат. Учителей-пенсионеров отыскали, и те

поведали душераздирающие подробности, про «три ставим, два в уме». Психиатра какого-то откопали, и тот разъяснил, что я просто чудом не оказался в больнице для неполноценных. В общем, все сходятся во мнении: человечество обречено. И обречено, почему-то, по моей вине.

Обреченные стремились нарадоваться жизни за все те годы, что им не предстоит прожить. Я пошел прогуляться по городу. Благо гигантский робот не отходил от меня ни на шаг. А то бы мне не поздоровилось.

Правила дорожного движения как будто отменили. Машины врезались, сбивали пешеходов – всем, похоже, было безразлично, придёт смерть часом раньше, или часом позже. На центральных проспектах витрины уже были разбиты, магазины – разграблены. Сумасшествие перемещалось на окраины.

Толстяк бежал, не разбирая дороги. Обезумел, бедняга. Выстрел. Из дыры в животе посыпались шестеренки. Неужели, андроид? Из беглых репликантов? Но кто стрелял? Полиция? Несмотря ни на что, на страже закона и порядка?

Второй выстрел. Из новой дыры посыпались микросхемы. Точно, андроид. Третий выстрел разнес беглецу башку. А мозги разлетелись натурально, как у живого!..

К телу подскочили двое пацанов. Один – с шот-ганом. Вот, кто стрелял! Расстегнули на покойнике куртку. Да он вовсе не толстяк, просто под курткой прятал ворованное.

– Вот дурак! Ролексы, да мобилы антикварные натырил!

Ну и кому б ты их спихнул, когда завтра все – того?! – Тот, что с ружьем, с досадой пнул мертвеца. – Сейчас жрачку нужно тырить, ганджу. Ну, тачку еще можно увести, пока-таться напоследок:

– Ты ему, что ли объясняешь? – Подхожу. Мне чего бояться, с роботом-то?..

14 ноября 2102 г. 23:30.

Резиденция Президента Земли

Переговоры центавриан и правительства Земли зашли в тупик.

– Вы хорошо обдумали наше предложение? – Булькал инопланетный посол.

– В теперешнем виде оно для нас неприемлемо. – Госпожа Президент была упряма.

– Подумайте, чего вы лишаете себя, отказываясь!

– Нет и еще раз нет!

– Госпожа Президент, возможно, через полчаса привычный для вас мир перестанет существовать.

– То, что предлагаете вы для меня тоже, мягко говоря, не привычно!

– Да поймите вы, у нас остаются считанные минуты!..

– Вы в этом так уверены?

– Но даже если робот решит истребить человечество медленно, лишив его радости секса, это же в нашем случае еще хуже! Или вы всерьез надеетесь, что этот дебил убедит машину оставить людей в покое?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.